

УНИВЕРСАЛЬНАЯ НЕУСТОЙЧИВОСТЬ ДВУМЕРНЫХ ВИХРЕЙ В ПЛАЗМЕ

И.А.Ивонин, Е.Б.Татарина, В.В.Яньков

Показано, что переход к кинетическому описанию плазмы приводит к раскачке волн отрицательной энергии на границе вихря.

Возможная роль вихрей в перемешивании плазмы вызвала поток работ по теории вихрей. Многие типы вихрей оказались устойчивы в рамках гидродинамического описания, т. е. когда разброс частиц по скоростям не учитывается (см. обзоры ¹⁻³). Большинство устойчивых вихрей реализует максимум энергии при фиксированных прочих интегралах движения, поэтому высказывались предположения, что учет диссипации может привести к росту вихрей ¹. Однако, учет диссипации приведет прежде всего к раскачке колебаний границы вихря, которые имеют отрицательную энергию (относительно энергии невозмущенного вихря) и при наличии диссипации не затухают, а растут. Кроме столкновительной диссипации к неустойчивости может привести резонансное поглощение энергии горячими частицами, т. е. затухание Ландау. Учет конечного ларморовского радиуса был приведен в ⁴, однако в таком приближении, в котором это еще не вносит новых эффектов.

В данной работе рассмотрена неустойчивость, вызванная затуханием Ландау. Предполагаются выполненными следующие условия: а) горячих частиц мало, они не влияют на поляризацию и частоту собственных мод колебаний границы вихря; б) при вычислении резонансного поглощения энергии на горячих частицах можно пренебречь неоднородностью плазмы в невозмущенном состоянии.

Схема расчета неустойчивости какой-либо собственной моды следующая. Сначала находится частота ω , энергия W и электрическое поле собственной моды в гидродинамическом приближении. Затем вычисляется скорость резонансного поглощения энергии горячими частицами в найденном поле \dot{W} . Инкремент неустойчивости γ равен:

$$\gamma = - \dot{W}/W. \quad (1)$$

Продемонстрируем жизнеспособность этой схемы, вычислив неустойчивость двумерного электронного вихря, в котором завихренность (ротор обобщенного импульса электронов $\text{rot } \mathbf{P} = \text{rot}(m \mathbf{v}_e) + e\mathbf{H}/c$) равна $e_z (\Omega + \delta\Omega)$ внутри и $e_z (\Omega - \delta\Omega)$ вне вихря ³.

В качестве уравнений для холодных частиц используются уравнения идеальной электронной магнитогидродинамики ³. В интересующем нас двумерном случае завихренность $\Omega = e_z \Omega(x, y)$ и уравнение для Ω имеет вид уравнения вмерзности Ω в электроны:

$$\partial\Omega/\partial t + (\mathbf{v}_e, \nabla)\Omega = 0, \quad \Omega = \frac{e}{c} H - \lambda^2 \frac{e}{c} \Delta H, \quad (2)$$

где $\lambda^2 = c^2 / \omega_{pe}^2$.

Ограничимся случаем коротковолновых по сравнению с размером вихря возмущений. Направим ось y вдоль границы вихря, а ось x — перпендикулярно границе. Будем искать собственные моды колебаний в виде синусоидальных смещений границы вихря. Тогда $\Omega(\mathbf{r}, t) = \Omega_0(\mathbf{r}) + 2\Gamma_\kappa \delta\Omega \sin(\kappa y - \omega t)$, где κ — волновое число, Γ_κ — амплитуда отклонения границы вихря от равновесного положения, $\Gamma_\kappa \ll 1$. Подставляя $\Omega(\mathbf{r}, t)$ в (2) получаем:

$$\omega = (\delta\Omega/m) \kappa \lambda \left(\frac{1}{\sqrt{1 + \kappa^2 \lambda^2}} - 1 \right). \quad (3)$$

Используя уравнения электронной магнитогидродинамики, найдем электрическое поле собственной моды. Предположим, для простоты, что $\delta\Omega \ll \Omega$. Тогда вихревая часть поля много

меньше потенциальной и потенциал электрического поля равен:

$$\varphi(\mathbf{r}, t) = \Gamma_{\kappa} \lambda \frac{\delta\Omega \Omega \exp(-|x| \sqrt{\kappa^2 + \lambda^{-2}})}{m e \sqrt{1 + \kappa^2 \lambda^2}} e^{iky - i\omega t}. \quad (4)$$

Как нетрудно показать, энергия электрического поля колебаний мала, по сравнению с энергией магнитного поля и кинетической энергией электронов. Сумма последних выражается через замороженную величину $\Omega(\mathbf{r}, t)$:

$$W = c^2 / (8\pi e^2) \int \Omega(\mathbf{r}, t) \Omega(\mathbf{r}', t) K_0(|\mathbf{r} - \mathbf{r}'| / \lambda) d^2 \mathbf{r}' d^3 \mathbf{r}, \quad (5)$$

где K_0 — функция Макдональда. Подставляя сюда $\Omega(\mathbf{r}, t)$, найдем энергию собственной моды колебания плоского вихря:

$$W = \frac{1}{8} S \Gamma_{\kappa}^2 n \lambda \frac{(\delta\Omega)^2}{m} \left(\frac{1}{\sqrt{1 + \kappa^2 \lambda^2}} - 1 \right). \quad (6)$$

Здесь S — площадь поверхности границы раздела областей с разной завихренностью.

Найдем теперь, используя вычисленный ранее потенциал, мощность, поглощаемую резонансными частицами. Влиянием магнитного поля на горячие частицы можно пренебречь при условии $r_H \kappa \gg 1$. Если, согласно условию; б) пренебречь неоднородностью распределения горячих частиц в невозмущенном вихре, то (см., например, ⁵):

$$\dot{W} = - \frac{2}{(2\pi)^4} \omega \int k^2 |\varphi(\mathbf{k})|^2 \epsilon''(\omega, \mathbf{k}) d^3 \mathbf{k}, \quad (7)$$

где $\varphi(\mathbf{k}) = \int \varphi(\mathbf{r}, t) e^{-i\mathbf{k}\mathbf{r}} d^3 \mathbf{r}$, $\epsilon''(\omega, \mathbf{k})$ — мнимая часть диэлектрической проницаемости плазмы. Если горячие частицы изотропны (имеются в виду частицы, на которых происходит резонансное поглощение энергии, это могут быть электроны или ионы) то, используя (1), (5), (7) получим:

$$\gamma = \int F'(v) \gamma(v) dv, \quad (8)$$

$$\gamma(v) = \frac{1}{4\pi^2} \frac{\Omega^2}{m^2} \frac{\omega_p^2}{\omega_{pe}^2} \frac{\sqrt{1 + \kappa^2 \lambda^2} (\sqrt{1 + \kappa^2 \lambda^2} - 1)^{-1}}{(1 + v^2 / (\lambda^2 \omega^2))^2 \sqrt{\kappa^2 \lambda^2 + \omega^2 \lambda^2 / v^2}}, \quad (9)$$

где ω_p — плазменная частота горячих частиц, $F(v)$ — их функция распределения в проекции на произвольную ось.

Термином "универсальная неустойчивость" мы хотели подчеркнуть близость найденной неустойчивости к дрейфовой неустойчивости ⁶. В обоих случаях источником энергии служит неоднородность (у нас — вызванная вихрем), приводящая к существованию волн отрицательной энергии, а необходимую для раскачки диссипацию можно найти почти всегда.

Литература

1. Петвиашвили В.И., Похотелов О.А. Физика плазмы, 1986, 12, 1127.
2. Hasegawa A., Adv. in Phys., 1985, 34, 1.
3. Кингсен А.С., Чукбар К.В., Яньков В.В. Вопросы теории плазмы, вып. 16, М.: Энергоатомиздат, 1987, с. 209.

4. *Ступаков Г.В.* ЖЭТФ, 1984, 87, 811.

5. *Лифшиц Е.М., Питаевский Л.П.* Физическая кинетика, М.: Наука, 1979.

6. *Рудаков Л.И., Сагдеев Р.З.* ДАН СССР, 1961, 138, 581.

Поступила в редакцию

24 июня 1988 г.
